

На правах рукописи

Баглиева Ариза Захрбовна

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИСПЕРСИЯ МЕНТАЛИТЕТА
В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДАГЕСТАНА
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

**Специальность 09.00.13 - Религиоведение,
философская антропология, философия культуры**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Махачкала - 2009

Диссертация выполнена на кафедре философии ГОУ ВПО «Дагестанский
государственный педагогический университет»

Научный консультант: доктор философских наук, профессор
Акимов Рустам Акимович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Бессонова Людмила Александровна

доктор философских наук, профессор
Магомедов Бахмуд Магомедович

доктор философских наук, профессор
Кафаров Тельман Эмирасланович

Ведущая организация: Дагестанский государственный
технический университет

Защита состоится «23» октября 2009 года в 14 часов на заседании
Диссертационного совета Д-212.053.04 по защите диссертаций на соиска-
ние учёной степени доктора философских наук при ГОУ ВПО «Дагестан-
ский государственный университет» по адресу: 367001, Республика Даге-
стан, г. Махачкала, ул. Батырая,1, тел. (8722) 682326

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ
ВПО «Дагестанский государственный университет».

Автореферат разослан «__» _____ 2009 года

Автореферат опубликован на сайте Дагестанского государственного
университета www.dgu.ru

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

К.Г. Гусаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Проблема менталитета в науке, культуре и особенно в государственной и общественно-политической практике приобретает все более актуальное значение в сфере самоорганизации полиэтнических общностей. Учет специфики национального менталитета в межкультурных связях и отношениях является на сегодняшний день важным условием успеха в адаптационных усилиях социумов и этносов.

Социальные сдвиги в способе существования, включая способ поведения и действия общностей, в разных регионах России имеют в качестве составляющей части этническую, национальную особенность, которая в значительной мере определяется своеобразием менталитетов общностей. Адекватное понимание менталитета конкретной общности возможно с учетом всей совокупности биосоциальных, естественно-природных, социокультурных условий ее развития, поскольку, что манифестируется на вербальном уровне в форме социально-политических, идеологических призывов и на первый взгляд, представляется мимолетным, ситуативным, и, соответственно, малозначащим, на поверку имеет более глубинные основания.

Знание природы менталитета, умение ее учитывать в процессе прогнозирования социально-экономического развития общества, способность нейтрализовать негативные моменты в этнонациональных отношениях, обусловленные ментальными различиями является насущной потребностью и непременным условием адаптации этнонациональных социумов к новым социокультурным процессам. Умение практически оперировать менталитетом является важным условием демократической позитивной аккультурации, диалога различных культур.

Специфика менталитета народа развивается в филогенезе в процессе приспособления к природной и социальной среде и закрепляется в психике каждого индивида в виде биологических предпосылок к развитию особенной манеры мышления. Но реализоваться эти генетически закрепленные потенциальные возможности могут только в процессе онтогенетического развития человека благодаря социокультурному взаимодействию. Ментальность - чрезвычайно существенная характеристика любого социума, поскольку в качестве социокультурного субъекта человек принадлежит не столько объективному миру, сколько интересубъективной картине мира, творимой тем или иным менталитетом.

Особо актуальной является проблема выявления структуры менталитета этносов в таком полиэтничном регионе, как Северный Кавказ и Дагестан. Ментальные особенности проявляются в индивидуальной психике и поведении людей как некие «константы», определяющие базу идентичности того или иного человека определенному этносу, социуму и времени. Поэтому при коренных преобразованиях в социокуль-

турной сфере современного общества, необходимо учитывать ментальные особенности людей, в первую очередь, их аксиологическую структуру, так как кардинальные реформы приводят к фундаментальным изменениям основ жизни народа, которые связаны с его ценностными ориентациями, представлениями, нормами, сложившимися убеждениями и стереотипами конкретного человека. Также для народов Северного Кавказа, которые в ходе социокультурной дисперсии активно влияют на ментальные установки друг друга, характерно региональное взаимодействие и общение этносов на основе естественно – исторических традиций. Здесь сложился общий этнокультурный фонд, который способствует традиционному культивированию взаимных симпатий, уважения и предпочтения друг друга в контексте трансрегиональных этнических контактов.

Исследование проблемы формирования и структуры этноменталитета народов Дагестана требует рассмотрения ее как в плоскости выявления закономерностей и механизма формирования менталитета в контексте эволюции данных этносов и факторов, определяющих целостность, своеобразие, пластичность народа как социума, так и в сфере раскрытия особенностей процесса усвоения индивидом этноментальных основ и подключения его к национальной культуре путем социализации. Выявление природы менталитета народов Дагестана не представляется возможным не только вне анализа сознания, как идеального, но и без выявления культурных феноменов, то есть базисных структур, которые ответственны за сохранение, передачу социального опыта человеческой деятельности.

Степень научной разработанности проблемы. Анализ степени разработанности проблемы менталитета в отечественной и зарубежной литературе свидетельствует о том, что социокультурное исследование ценностных оснований менталитета в современном российском обществе не является предметом самостоятельного изучения и представляет интерес для философского знания.

Исследование проблемы менталитета как специфического и значимого феномена получило развитие в России в 90-е гг. минувшего века. Из этого, конечно, не следует, что российские обществоведы в более ранние периоды были индифферентны как к самой проблеме, так и к связанным с ней тенденциям мировой науки. Отечественные мыслители довольно давно подошли к рассмотрению феномена ментальности. Хотя этот термин не применялся, но проблема национального характера, вбирающая в себя ментальность, поднималась в XIX-XX вв. в дискуссиях о путях развития России (Н.А. Бердяев, В.В. Зеньковский, Н.О. Лосский, К.Д. Кавелин, Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, П. А. Флоренский, С.Л.

Франк и др.)¹. Русский философ Л.П. Карсавин² писал, что исследование духовной культуры покоится на предположении о существовании чего-то более или менее значительного для группы личностей. Л.П. Карсавиным вводится понятие «средний человек эпохи». «Средний человек как бы заключен в каждом реальном представителе своей группы»³, - пишет мыслитель.

Глубокое исследование истории менталитета и самого явления мы наблюдаем в трудах А.Я. Гуревича, А.В. Маркова и др.⁴

Внимание автора привлекли работы, посвященные: ментальной специфике исторически развивающихся ценностных отношений в различных общественных системах (А.С. Ахиезер, А.Г. Здравомыслов, Р.А. Абдеев, Н.П. Медведев, А.А. Гусейнов)⁵; рассмотрению действия ценностно-нормативного механизма регуляции социальных отношений в условиях дисперсии общества (В.П. Тугаринов, Е.М. Пеньков, А.А. Ручка, В.И. Сперанский, О.Г. Дробницкий, В.С. Барулин, А.П. Вардомацкий)⁶; проблемам социокультурной реформации в России, дисперсии нормативно-ценностной системы общества (Н.П. Медведев, Н.И. Лапин,

---

¹ Бердяев Н.А. Русская идея. М., 1998, Зеньковский В.В. История русской философии. М., 2002, Лосский Н.О. Мир как осуществление красоты. Основы эстетики. М., 1998, Кавелин К.Д. Краткий взгляд на русскую историю. М., 1887, Трубецкой Н.С. Мы и другие// Русский мир. М., 2003, Савицкий П.Н. Миграция культуры. М., 2004, Флоренский П.А. У водоразделов мысли. М., 1998, Флоренский П.А. Иконостас. М., 1998, Франк С.Л. «Непостижимое», «Душа человека». М., 2000.

² Карсавин Л.П. Основы средневековой религиозности в XII-XIII вв. Введение. Пг, 1915.

³ Карсавин Л.П. Основы средневековой религиозности в XII-XIII вв. Введение. Пг, 1915.

⁴ Гуревич А.Я. Исторический синтез и школа «Анналов». М., 1993, Гуревич А.Я. Философия России XIX-XX столетий: Биографии, идеи, труды. М., 1999, Марков А.В. Российская ментальность и ценности рыночной экономики // Человек и духовно-культурные основы возрождения России. М., 1996,

⁵ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. М., 1991. Т. 3., Здравомыслов А.Г. Этничность в постсоветском пространстве: соперничество теоретических парадигм. М., 2003, Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации М., 2004, Медведев Н.П. Переоценка ценностей как социальный феномен. Ставрополь, 1995, Гусейнов А.А. «Этика». М., 2002. Гусейнов А.А. Этнос и политическая власть. М., 1989.

⁶ Тугаринов В.П. Природа, цивилизация, человек. Л., 1978, Пеньков Е.М. Социальные нормы – регуляторы поведения личности. Некоторые вопросы методологии и теории. М., 1972, Ручка А.А. Социальные ценности и нормы: Некоторые теоретические и прикладные вопросы социологического анализа. М., 2001, Сперанский В.И. Современные технологии управления персоналом. М., 2008, Дробницкий О.Г. Моральная философия: избранные труды. Киев, 2002, Дробницкий О.Г. Понятие морали. Историко-критический очерк, Киев, 1974, Барулин В.С. Основы социально-философской антропологии, М., 2002, Вардомацкий А.П. Моральная регуляция поведения личности, Минск, 1987.

Т.Н. Заславская, Ю.Г. Волков, Ю.В. Артюхович, А. Гудзенко, М.И. Кодин, И.И. Кондрашин и др.)⁷.

Наиболее близко к проблемам менталитета и его социокультурных проявлений подошла группа современных исследователей, которые в своих работах анализировали: сущность духовных оснований социума (М.Ю. Шевяков, Л.М. Смирнов, В.В. Козловский, Ф.Ю. Гогоберидзе)⁸, вопросы соотношения сознательного и бессознательного, содержание русского национального самосознания (А.А. Вилков, В.П. Рожков, С.В. Путилов, В.П. Торукало)⁹, особенности мировоззрения, его универсальных моделей и установок (В.З. Базов, Т.О. Варюхина, И.А. Сурина)¹⁰, развитие технической цивилизации и ее влияние на менталитет (А.Г.

---

⁷ Медведев Н.П. Переоценка ценностей как социальный феномен. Ставрополь, 1995, Лапин Н.И. Пути России: социокультурные трансформации. М., 2000, Заславская Т.Н. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. М., 2002. Заславская Т.Н. Социокультурный аспект трансформации российского общества. М., 2003, Волков Ю.Г. Гуманистическое будущее России. М., 1995, Волков Ю.Г. Личность и гуманизм. М., 1997, Артюхович Ю.В. Аксиологические аспекты политической социализации личности. Артюхович Ю.В. Нормативно-ценностная модель личности современника. М., 2007, Гудзенко А. Русская духовность. М., 2006, Гудзенко А. Русский менталитет, М., 2003, Кодин М.И. Российский политический процесс. Социально-философские аспекты. М., 2008, Кондрашин И.И. Истины бытия в зеркале сознания: Системный подход к диалектике менталитета. М., 2001.

⁸ Шевяков М.Ю. Менталитет: сущность и особенности функционирования. М., 2003, Смирнов Л.М. Социоестественная история. Генезис кризисов природы и общества в России. М., 1997, Смирнов Л.М. Типология базовых ценностей на основе неосознаваемого сравнения. М., 1999, Козловский В.В. Оправдание социологического суждения. М., 2004, Гогоберидзе Ф.Ю. Ценностные ориентации как фактор политического поведения граждан России в постсоветский период. М., 2002.

⁹ Вилков А.А. Менталитет крестьянства и российский политический процесс. Саратов, 1997, Рожков В.П. История русской философии. Курс лекций. М., 2006, Рожков В.П. Запад и Россия. Философские основания цивилизационной константы общественного сознания. М., М., 1998, Путилов С.В. Кто развяжет Третью Мировую? М., 2006, Торукало В.П. Современная Россия в изменяющемся мире: философские проблемы социального управления. М., 2006.

¹⁰ Базов В.В. Культурные традиции и самоидентификация личности. М., 1994, Варюхина Т.О. Феномен ценностно-ориентированной научной деятельности. М., 2006, Сурина И.А. Ценностно-ориентированные группы молодежи в ценностном пространстве России. М. 2002.

Пудов, М.А. Дедюлина, И.А. Абсалямова, Л.В. Баева, А.В. Сундеева)¹¹, ценностно-нормативные ориентиры российского менталитета (Ф.Т. Аутлева, А.А. Лагунов, П.Г. Лощилов, Ю.Г. Тамбиянц)¹², преемственность и ценности в процессе передачи опыта поколений (А.Н. Цепляев, И.П. Дусева, Е.В. Плотникова, М.Н. Холодилова, Т.В. Фомичева, Н.Ю. Томилина, А.Н. Булкин)¹³, проблемы дисперсии ценностных структур в менталитетах различных культур (В.В. Корнев, З.Н. Рахматулина, Н.Л. Бударина, А.Н. Цепляев, Н.А. Гейт, Г.А. Савчук, С.М. Садков)¹⁴.

---

¹¹ Пудов А.Г. Менталитет северян в контексте циркумполярной цивилизации. Якутск, 2005, Пудов А.Г. Методологическое значение понятия «менталитет» в систематизации глобального кризиса современности. М., 2002, Дедюлина М.А. Кавказофобия как разновидность этнофобии. Современная Россия и мир: альтернативы развития (этноконфессиональные конфликты и вызовы XXI века. М., 2005, Абсалямова И.А. Советская культура в контексте русской культуры. М., 204, Абсалямова И.А. Место советской культуры в истории Российской цивилизации. М., 2000, Баева Л.В. Ценности изменяющегося мира. Экзистенциальная аксиология истории. Астрахань, 2004, Сундеева А.В. Проблема кризиса индивидуального и коллективного в современной культуре. М., 2002.

¹² Аутлева Ф.Т. Ценностно-нормативные ориентиры русского менталитета: социально-философский анализ. М., 2005, Аутлева Ф.Т. Менталитет и эволюция ценностного сознания. М., 2004, Лагунов А.А. Религиозно-философский дискурс об образовании и о будущем человечества. М., 2003, Лощилов П.Г. Идеологии в общественно-политической системе: когнитивный и коммуникативный аспекты. М., 2001, Лощилов П.Г. Проблемы формирования гражданского общества в условиях российской демократической реформации. М., 2002, Тамбиянц Ю.Г. Социокультурные аспекты формирования идеологии в трансформирующемся обществе. Майкоп, 2001.

¹³ Цепляев А.Н. Социальные ценности современной российской молодежи: состояние, динамика, направленность. М. 2001, Дусева И.П. Социальные ценности учащейся молодежи в современной России. Новочеркасск, 2003, Плотникова Е.В. Социокультурное программирование человека: философский анализ. М., 2002, Холодилова М.Н. Опыт традиционных культур в стратегии выживания человечества (социально-экологический аспект). М., 2005, Фомичева Т.В. Изменение ценностного сознания российской молодежи: социологический анализ. М., 2002, Томилина Н.Ю. Ценностные ориентации студенчества в современной России. М., 2003, Булкин А.Н. Социокультурная динамика образования. Исторический опыт России. Дубна, 2001.

¹⁴ Корнев В.В. Логика парадоксов: ценностные метаморфозы европейского Средневековья и современной России. Тюмень, 2001, Рахматулина З.Н. Особенности влияния искусства на менталитет русского человека. М., 2002, Бударина Н.Л. К вопросу о российском менталитете в различные исторические периоды, Волгоград, 2000, Цепляев А.Н. Социальные ценности современной российской молодежи: состояние, динамика, направленность. М., 2002, Гейт Н.А. Экологическое право. М., 2004, Савчук Г.А. Феминизм как феномен западноевропейской цивилизации. М., 2003, Садков С.М. Менталитет российской деловой элиты в конце XIX- начале XX вв.: философско-культурологический анализ. М., 2004.

Особого внимания в данной сфере заслуживают работы западных исследователей, а именно труды Э. Дюркгейма, Г. Лебона, М. Хайдеггера, К.Г. Юнга, З. Фрейда, Э. Фромма, Л. Февра и др.¹⁵

Специальные исследования в изучении ментальности осуществлены Л. Леви-Брюлем, К. Леви-Стросом, Ж. Дюби, Ф. Арьесом, Ж. Ле Гоффом¹⁶. Привлекались также труды, посвященные попытке синтеза, интеграции разнообразных научных фактов и научных подходов с единых общенаучных позиций (К. Бюлер, В. фон Гумбольдт, А. Вежбицкая, М. Коул, Ж. Делёз и др.).¹⁷

Следует отметить, что все эти изыскания не дали пока концептуального подхода в решении проблемы менталитета. Одни рассматривают менталитет как систему способов оценивания, другие определяют понятие «менталитет» как комплекс устойчивых свойств индивида. Многие исследователи указывают на его связь с ценностными ориентациями общностей. При исследовании вопроса, связанного с этническим менталитетом народов Дагестана, интерес представляли работы, связанные с этническим самосознанием, социальной памятью нации (З.М. Абдулагатов, Р.Г. Абдулатипов, М.А. Абдуллаев, Л.Х. Авшалумова, А.Г. Агаев, М. А. Агларов, А.К. Алиев, М. В. Вагабов, Н.М. Вагабов, З.Т. Гасанов,

---

¹⁵ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996, Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М., 1995, Лебон Г. Психология масс. М., 2000, Хайдеггер М. Бытие и время. М., 2000, Юнг К.Г. Человек и его символы. М., 1997, Юнг К.Г. Аналитическая психология. М., 1997, Юнг К.Г. Структура психики и процесс индивидуализации. М., 1996, Фрейд З. Введение в технику детского психоанализа. М., 1991, Фрейд З. Психология и русская мысль. М., 1994, Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1989, Фромм Э. Иметь или быть. Мн., 2000, Февр Л. Бои за историю. М., 1953, Февр Л. За историю, понятию по другому», М., 1954.

¹⁶ Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. М., 1927, Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1999, Леви-Строс К. Миф, ритуал, генетика. М., 1978, Леви-Строс К. Структурная антропология. М., 1983, Леви-Строс К. Печальные тропики. М., 1984, Дюби Ж. История Франции. Средние века. М., 1989, Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. М., 1986, Ле Гофф Ж. С небес на землю. М., 1991.

¹⁷ Бюлер К. Очерк духовного развития ребенка. М., 1992, Бюлер К. Факты и проблемы психологии мыслительных процессов. М., 1993, В. Фон Гумбольдт «О мышлении и речи», 1795, «О влиянии различного характера языков на литературу и духовное развитие», 1821, «О различии строения человеческих языков на духовное развитие человечества» (1830-1835), Вежбицкая А. Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифичных контекстах. 1993, Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М. 1996, Коул М. Культурно-историческая психология: наука будущего. М., 1997, Делёз Ж. Логика смысла. М., 1998, Делёз Ж. Критическая философия Канта: учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза. М., 2000.

К.Г. Гусаева, Т.Э.Кафаров, М.Р.Курбанов, Р. М. Магомедов, С.И. Муртузалиев, С.И. Мусаева, С.Ш. Муслимов, К.М. Ханбабаев, М.Я. Яхьяев).¹⁸

---

¹⁸ Абдулагатов З.М. Современные тенденции государственно-конфессиональных отношений в оценках дагестанцев // Дагестанский социологический сборник 2002 / Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Махачкала, 2003, Абдулагатов З.М. Влияние религиозного фактора на межэтнические отношения//Воспитание культуры мира – важнейшее условие этнополитической стабильности. Материалы НПК. Махачкала, 2000, Абдулагатов З.М. Религиозный фактор развития этнодистанцирующих процессов в Дагестане // Региональные аспекты социальной политики. Вып. 5. Махачкала, 2003, Абдулатипов Р.Г. Судьба ислама в России: история и перспектива.- М., 2002, Абдуллаев М.А. Из истории философской и общественно-политической мысли Дагестана (с древнейших времен до присоединения Дагестана к России). Махачкала, 1993, Абдуллаев М.А. Религиозный и национальный факторы в социально-политической жизни республики//Достижения и современные проблемы развития науки в Дагестане: Тезисы докладов Международной научной конференции посвященной 275-летию РАН и 50-летию ДНЦ РАН. Махачкала, РАН ДНЦ, 1999, Абдуллаев М.А. Этнические процессы в современном Дагестане // Дагестанская правда. Махачкала, 2007. № 238, Абдуллаев М.А. Основные факторы, обуславливающие единство народов Дагестана. // Материалы научно-практической конференции « Единство народов Дагестана - основа политической стабильности, социально-экономического и культурного развития республики». Махачкала, 2009, Авшалумова Л.Х. Роль культурного наследия в воспитании толерантности// Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции «Изучение культурного наследия народов России - актуальная задача». Махачкала, 2007, Агаев А.Г. Судьбы народностей. М, 1978, Агларов М. А. Сельская община в XVII - начале XIX в. М., 1988, Алиев А.К., Юсупова Г.И. Межнациональное согласие как фактор обеспечения стабильности общества в условиях многонационального Дагестана. Махачкала,1998, Вагабов М. В. Ислам: история и современность. – Махачкала, 2002, Вагабов М.В. Ислам, женщина, семья. - Махачкала: 1994, Гасанов З.Т. Педагогика межнационального общения, Махачкала, 1999, Гусаева К.Г. Межнациональные и межконфессиональные отношения в Дагестане: от конфликтности к стабильности. Махачкала, 2006, Кафаров Т.Э. Этнический фактор в современном дагестанском обществе.// Материалы научно-практической конференции «Единство народов Дагестана - основа политической стабильности, социально-экономического и культурного развития республики». Махачкала, 2009, Р.М Магомедов Р.М. Дагестана: исторические этюды. Махачкала, 2001, Магомедов Р.М. Единство народов – великое благо Дагестана. Махачкала, 2001, Муртузалиев С.И. Северный Кавказ с «изнанки» и «снаружи» (Северный Кавказ, Дагестан, Чечня и региональная политика России в самооценке «кавказских аборигенов» и образ региона у болгар и японцев в свете эмпирических исследований Махачкала, 2007, Муртузалиев С.И. Этнопсихологические аспекты межнациональных отношений в «зоне нестабильности» (эмпирическое исследование в Дагестане и на Северном Кавказе). Махачкала, 2006, Муслимов С.Ш. Взаимоотношения культур и межэтническая толе-

Таким образом, проблема менталитета вообще и менталитета народов Дагестана в частности до настоящего времени относится к одной из самых интересных научных проблем общественной мысли. Необходимо выявление идей, способствующих категориальному определению менталитета и установление соотношения понятия «менталитет» с релевантными понятиями.

Высоко оценивая исследования по указанной проблематике, следует подчеркнуть, что в них рассматриваются различные аспекты ценностного ориентирования менталитета, обосновывается целесообразность использования данного понятия. Но вместе с тем многие важные теоретические проблемы, касающиеся сущности менталитета и его ценностных оснований, все еще являются предметом научных дискуссий и требуют в ряде случаев принципиально новых подходов и последовательного изучения. В частности, содержательный аспект понятия «менталитет» и особенности строения его структуры все еще остаются до конца не разработанными; исследователями не используется сочетание системного и аксиологического подходов для анализа менталитета в условиях дисперсии российского общества; не изучена структурная организация менталитета с позиций синергетики.

Теоретико-методологическая база диссертационного исследования. Теоретико-методологической основой диссертационного исследования послужили основополагающие принципы диалектики и положения об общественном развитии, требования объективности при критическом осмыслении комплекса вопросов в единстве этносоциальных и этнокультурных аспектов. Сложный и многоаспектный характер избранной темы, недостаточная ее разработанность потребовали применения междисциплинарного подхода с привлечением культурологической мысли, историко-философских, социологических, психологических и других источников. В данном исследовании были использованы: диа-

---

рантность// Толерантность как социокультурный феномен. Сборник научных статей. Махачкала, 2002, Муслимов С.Ш. Диалог религий и мировоззрений как эффективный способ достижения взаимопонимания в этноконфессиональном регионе. // Материалы научно-практической конференции «Единство народов Дагестана – основа политической стабильности, социально-экономического и культурного развития республики. Махачкала, 2009, Ханбабаев К.М. Религиозная ситуация в республике Дагестан. Махачкала, 2003, Ханбабаев К.М. Роль исламского фактора в этноконфессиональных проблемах Кавказа. Махачкала, 2004, Яхьяев М.Я. Традиционная культура народов Дагестана и патриотическое воспитание молодежи. Махачкала, 2007, Яхьяев М.А. Профилактика экстремизма и фанатизма как фактор общественно-политической стабильности Дагестана. // Материалы научно-практической конференции «Единство народов Дагестана - основа политической стабильности, социально-экономического и культурного развития республики. Махачкала, 2009.

лектический принцип восхождения от абстрактного к конкретному, единство исторического и логического методов, метод формального и содержательного единства многообразия социокультурной жизни и другие.

Исследование такого феномена, как менталитет этнокультурной общности, требует объединения множества подходов, выработанных социальными науками. В связи с этим представляется наиболее важным применение структурно-функционального метода, позволяющего рассматривать менталитет этнокультурной общности как многоплановую систему, включающую в себя разные уровни. Также невозможно определить систему и уровни менталитета народов Дагестана без культурологического анализа самого понятия «ментальность», ментальности как типа культуры, как основного антропологического свойства, без которого не существует и самого понятия «менталитета». Это способствовало расширению спектра концептов и интерпретации изучаемого материала, предоставило автору исследования возможность более глубоко осмыслить и раскрыть данную проблему.

Объектом диссертационного исследования является менталитет этнической общности, социокультурные изменения в современном мире.

Предметом диссертационного исследования – обоснование системного характера менталитета народов Дагестана и выявление системообразующих факторов в условиях современной социокультурной дисперсии.

Цель диссертационного исследования - показать, что менталитет народов Дагестана является целостной системой, существование которой обусловлено взаимодействием взаимосвязанных элементов как в структурном, так и в функциональном отношении, что функционирующие элементы системы направлены и подвержены изменениям в условиях социокультурной дисперсии.

Для достижения поставленной цели автором были поставлены **следующие исследовательские задачи:**

- рассмотреть различные теоретико-методологические подходы к определению понятий «менталитет», «ментальность», «этническая ментальность»;
- проанализировать работы и исследования, посвященные национальным и конфессиональным компонентам менталитета, а также системному характеру их функционирования;
- раскрыть сущность ментальности народов Дагестана, ее структуру и элементы;
- выявить системообразующие факторы в менталитете дагестанских народов;

- обосновать воздействие глобализации культуры на ментальные установки современных дагестанских этносов;
- выявить социокультурные тенденции дисперсии современного дагестанского общества.

Научная новизна исследования:

– на обширном материале рассматриваются вопросы генезиса, эволюции и современного состояния, а также причины, способствовавшие возникновению и становлению специфики менталитета народов Дагестана;

- доказываемся, что менталитет народов Дагестана складывается на основе взаимодействия взаимосвязанных и функционирующих элементов этнокультурной принадлежности;

- подвергнуты конструктивно-критическому анализу концептуальные подходы к рассмотрению проблематики менталитета, а также исторически устойчивые ценностные ориентации личности, сохранившиеся на современном этапе общественного развития;

- раскрываются антропокультурные основы коммуникативного пространства Дагестана;

- на основе комплексного анализа эмпирического материала представлена картина функционирования и адаптации ментальных особенностей к происходящим социокультурным изменениям;

- определены основные тенденции динамики социокультурных оснований менталитета в условиях дисперсии общества и ценностные основания различных моделей менталитета в современных условиях;

- в научный оборот вводится новый фактический материал, который рассматривается в контексте новых теоретических разработок отечественной и зарубежной этнологической мысли.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основными причинами, актуализирующими необходимость исследования менталитета являются: ломка старых ценностей, стереотипов мысли и поведения; невозможность понять при сохранении прежних отношений в обществе содержание и смысл происходящей дисперсии в современном мире; беспокойство за дальнейшую судьбу русского народа. Научный анализ менталитета включает в себя как эмоциональный и ценностный аспекты жизни социальных групп, так и их духовную специфику.

2. Духовно-культурная ментальность формируется под влиянием социокультурных и ценностных основ взаимодействующего населения. При этом происходят не только коэволюционные процессы, но и конвергенция духовностей данного социума. Роль каждой из духовных ценностей в формировании общей ментальности всех этносов многоэтнического сообщества неравнозначна, поскольку одни культурные ос-

новы будут доминировать над другими, и эти обстоятельства станут определять условия духовного взаимовлияния. Здесь скажутся этнооосферные обстоятельства, историческое и культурное наследие какого-либо этноса в данном регионе, физическая масса носителей этнических культур и многие другие факторы.

3. Этническая история любого конкретного народа показывает, что в процессе его этногенеза складывается определенный психический тип со стойкими чертами как результат восприятия от прежних поколений обычаев, привычек, жизненного уклада, традиций общения с соседями и т.д. При этом обнаруживается, что психические переживания, историческая память этноса передаются новым поколениям не пассивно, стихийно, не сами по себе, а через духовную культуру, усваиваются каждым индивидом общности в процессе воспитания и практической совместной жизни. Сами психические переживания, настроения впитываются в культуру этноса: историю, поэзию, литературу, мифологию, музыку, народное творчество, религию - дополняя и развивая историческую память этноса и тем самым приобретая способность вызывать адекватные психические переживания у новых поколений.

4. Реконструкция менталитета народов Дагестана, выявление его характерных черт с учетом полиэтнической системы отношений и при применении сравнительного анализа и сопоставлении с ментальностью других общностей позволили прийти к выводу, что культуры (материальная и духовная) дагестанских национальных культур и современных дагестанских народов отличаются гораздо сильнее, нежели их менталитеты, рассматриваемые в рамках отдельных исторических эпох. Менталитет национальной культуры включает в себя архетипы, этнопсихологию, универсальные и общечеловеческие ценности. В процессе формирования менталитета народов Дагестана активно участвовали природные и культурные детерминанты, взаимодействие и взаимообогащение которых повышалось по мере закрепления в нем соответствующих ценностей.

5. Менталитет народов Дагестана рассматривается в качестве системы, устойчивое ядро которой составляет направленность или стиль культуры, выраженный через формулу, а составляющие ее части — стереотипы и установки, особенности мышления являются «смысловыми пучками», альтернативами развития системы этнической ментальности в пространственном и временном измерениях. Традиции через систему бессознательных стереотипов и установок сформировали особенности мышления, картины мира и сознательной деятельности, что способствовало восприятию традиций и поддерживало этнос в стабильном состоянии. Сочетание этнокультурных традиций, способ их соединения определяли направленность или цель культуры, что являлось основанием

или своеобразной матрицей психологии развития этноса и определяло его специфику. Объединение религиозных и нравственных регуляторов произошло в силу того, что они дублировали друг друга, причем религия с самого начала претендовала на идеологическое обоснование и освящение всех норм и обычаев.

6. Несмотря на этническую пестроту, языковые различия и культурное многообразие, население Дагестана было объединено близостью происхождения, общностью исторических судеб, этнотерриториальными контактами, хозяйственно-экономическими и культурными связями, тенденцией народов к интеграции. Национальные особенности народов Дагестана складывались на протяжении многих веков, поэтому специфические черты национального характера находили отражение в самосознании этносов и в их этике задолго до возникновения самой нации. Система воспитания всегда была подчинена социальным условиям, при которых она осуществлялась, а центральное место в культуре народов Дагестана занимают такие его институты, как аталычество, наездничество, куначество, гостеприимство, патронат. Они наложили определенный отпечаток на культурный облик этих народов, так как через них регулировались отношения людей, нормы их поведения. Они подвергались дисперсии с изменением социально-экономических и политических условий народа, приспособлялись к новым историческим условиям.

7. В процессе многовекового общения горские народы Дагестана на генетическом, культурном и историческом опыте своего развития вырабатывали специфические механизмы саморегулирования. Одним из таких механизмов являются этнокультурные связи. Они, как один из факторов процесса формирования менталитета, имеют большое значение в условиях обновления нашего общества. Именно в этих изменившихся коренным образом условиях менталитет стал побудительной силой, основой самоуправления, самоорганизованности. У народов Дагестана такие универсальные принципы и нормы нравственности, как гуманизм, справедливость, коллективизм, ответственность перед будущими поколениями, являются высшими формами регуляции поведения. В повседневной жизни эти нравственные принципы выглядят как «неписаные» правила поведения. Приоритетность нравственных принципов заключается в том, что они распространяются на все человеческие взаимоотношения.

8. Глобальные дисперсии, неизбежно вызывающие усиление доминирующих ментальных установок, не приводят к полной дисперсии субдоминантных культур. Взаимодействие локальной и глобальной культуры происходит не по схеме вытеснения культур, а, наоборот, на конечном этапе проявляется переработка культурных инноваций и при-

способление их "под себя". Существует некоторый порог восприятия новаций цивилизационной системой, который определяется традиционализмом данного общества. Основой сохранения, возрождения и развития национальной культуры служат, с одной стороны, органическое единство традиций и инноваций, а с другой - процесс взаимодействия, постижения ценностей и традиций других культур.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования.

Основные положения и материалы диссертации могут быть использованы:

- при дальнейших исследованиях в области изучения менталитета этнокультурных общностей, при анализе этнополитических и этносоциальных проблем и процессов;
- при формировании региональной политики, подготовке программ регулирования культуры межнационального общения и социально-политического и духовного развития этносов;
- в разработке проектов по предотвращению эскалации межэтнической напряженности в Республике Дагестан;
- при совершенствовании действующего законодательства по вопросам предупреждения и наказания за преступления, связанные с разжиганием расовой, национальной, религиозной нетерпимости и вражды;
- в процессе преподавания философии культуры, антропологии, этнопсихологии;
- при чтении спецкурсов по проблемам истории и культуры народов Дагестана.

Апробация диссертационного исследования. Материалы диссертационного исследования отражены в монографиях и статьях автора. Отдельные положения и выводы докладывались на 6 международных, 5 всероссийских, 16 региональных и республиканских научных конференциях в виде докладов и тезисов. Автором разработан и внедрен в учебный процесс Дагестанского государственного педагогического университета спецкурс по теме «Менталитет народов Дагестана и его место в национальной культуре».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 12 параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается общая характеристика диссертационного исследования, а именно: излагаются общие положения диссертации, выносимые на защиту, раскрываются ее актуальность, степень разработанности проблемы, научная новизна, определяется цель исследования и научно-практическое значение, приведены формы и способы научно-практической апробации основных положений диссертации. Во введении также раскрыта фундаментальная особенность предпринятого исследования – комплексный характер, отразившийся на его методологии и разнообразии исследовательских методов.

Первая глава «Менталитет как социокультурный феномен» содержит в себе основополагающие теоретическое, историческое и современное понимание менталитета и включает в себя четыре параграфа.

В первом параграфе «Теоретико-методологические основы изучения феномена менталитета» представлен анализ менталитета как философской категории.

На основе работ М. Блока, Л. Февра, Л. Леви-Брюля, Ш. Монтескье, К. Гельвеция, И.Г. Гердера, Г. Гегеля, Г. Лебона, Э.Дюркгейма, А.Я. Гуревича, Ж. Ле Гоффа, Э. Фромма, М. Вебера, А. Тойнби автором прослеживается история формирования этой научной категории, выявляется преемственность во взглядах ученых. В отечественной дореволюционной философии проблема менталитета являлась предметом изучения у Н.А. Бердяева, А.А. Богданова, С.Н. Булгакова, Н.Я. Данилевского, П.А. Кропоткина, Н.О. Лосского. В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, С.Л. Франка, П.Я. Чаадаева, А.С. Хомякова и др. Они исследовали пути и причины развития российских ментальных ценностей, особенности эволюции характера, формирование «русской идеи», дохристианского и православного периодов.

Хотя сам термин «менталитет» не использовался, проблема национального характера поднималась в XIX-XX веках в дискуссиях о путях развития России. Одним из первых отечественных философов - Л.П. Карсавиным - был поставлен вопрос о важности изучения ментальных структур как особой сферы общества - жизни, синтезирующей и отражающей «нечто» целостное и живое, присущее только этому конкретному времени, то есть проблеме человека и той реальности, в которой он живет.

Особенность философской интерпретации заключается в том, что менталитет осмысливается с двух позиций: онтологически, как реальный феномен, который объективно существует, и гносеологически, как теоретический конструкт, инструмент исследователя, смоделированный с целью более полного объяснения сложного общественного комплекса.

Анализируя современное состояние научной разработанности данной проблемы, автор приходит к выводу, что причинами повышенного внимания к исследованию менталитета являются: колоссальная ломка старых ценностей, стереотипов мысли и поведения; невозможность понять при сохранении прежних отношений в обществе смысл происходящего в России сегодня; беспокойство за дальнейшую судьбу российского народа.

Во втором параграфе «Менталитет как объект системного исследования» в целях уточнения категориального статуса понятия «менталитет» автор вводит его в определенную систему категорий и рассматривает относительно содержания других понятий. В данном параграфе основное внимание уделяется общетеоретическим и методологическим вопросам, абстрагированным от специфики конкретных социумов и конкретных образовательных систем, но создающим необходимую основу для последующей практической реализации выдвигаемых положений.

Автор отмечает, что в современных исследованиях ментальности по-прежнему доминирует исторический подход, но со второй половины XX в., когда обострились межкультурные противоречия, «эстафета первенства» в разработке категории ментальности переходит к структурализму, постструктурализму, постмодернизму. Особенностью современного этапа исследования проблемы ментальности является развитие психологического, социально-психологического подходов. В них категория ментальности раскрывается через призму индивидуального сознания, сознания больших групп, общественного сознания. Социально-нравственная составляющая, определяющая отношение человека и человеческих сообществ к миру, к различным сторонам жизни, главенствует в дуальных (социально-психологических, социально-исторических, социокультурных, социально-политических и т. п.) категориях, характеризующих менталитет, не говоря уже о категориях религиозных и философских.

Иерархия ментальной предметности включает в себя структуру мыслительного содержания по значимости, а также упорядоченность и последовательность, опытную проверяемость ментального отношения к себе как к индивиду и сообществу, включая любые виды активности или иррациональное восприятие. Всякая социальная ценность содержит набор смыслов и значений, воплощаемых в символической, атрибутивной, стереотипах и т. д. Культура задает определенные способы деятельности по освоению среды и рефлексии человека на нее и на себя в ней, т. е. определенную технологию и технику социального действия. Социальные ценности формируют ориентации, некие поведенческие кодексы, существующие в любом обществе как способы налаживания межличностных

и межгрупповых взаимодействий. Так накапливается социокультурный опыт выживания, самосохранения и процветания (или упадка), обеспечивающий сообществу признание значимости, самооценности и группы, и индивида в целях реализации ими своего потенциала.

В третьем параграфе «Духовно-ценностный смысл менталитета» автор рассматривает, как формируется ментальность под влиянием социокультурных и ценностных основ взаимодействующего населения. Роль каждой из духовных ценностей в формировании общей ментальности всех этносов многоэтнического сообщества неравнозначна, поскольку одни культурные основы будут доминировать над другими, и эти обстоятельства будут определять условия духовного взаимовлияния. Здесь будут сказываться этноноосферные обстоятельства, историческое и культурное наследие какого-либо этноса в данном регионе, физическая масса носителей этнических культур и многие другие факторы.

Ценностный подход в рассмотрении менталитета в условиях дисперсии общества выявил необходимость конкретизации понятия «менталитет» и разделения понятий «менталитет» и «ментальность».

Менталитет выражает упорядоченность ментальности и определяет стереотипное отношение к окружающему миру, обеспечивает возможность адаптации к внешним условиям и корректирует выбор альтернатив социального поведения. Система ценностей лишь закрепляет временным образом относительную устойчивость спонтанно сложившегося типа менталитета (или структуру ментальности). Менталитет человека как способ когнитивной и поведенческой ориентации не содержит в себе ценностей как таковых, но вбирает их в совокупность схем собственного восприятия, оценивания и освоения реальности. Более того, всякого рода ценностные ориентации, предпочтения служат одновременно защитной оболочкой и средством вмешательства в традиционные структуры коллективного мышления, а также методом закрепления соответствующего стиля мышления, традиций, форм так называемого правильного поведения и т. п. Социализация играет при этом роль сепаратора адаптивных свойств менталитета, как индивида, так и общности. В ходе селекции коллективного, группового опыта могут отбираться любые качества, способствующие жизнеспособности группы и ее самоутверждению. Следовательно, ментальное «тело» социального субъекта восприимчиво к накоплению архива таких когнитивно-поведенческих форм, которые обеспечивают не только выживание, но и наступательное (достаточно агрессивное) расширение сферы интересов сложившейся социальной группы.

Под менталитетом автор понимает надличностные, коллективные для определенного народа или большой общественной группы качества. К ним, по мнению автора, относятся: общая система восприятия соци-

альной и природной реальности; общая типичная поведенческая модель; совокупность наиболее распространенных, типичных для данного народа психологических, характерологических особенностей, свойств, нравов.

Необходимость включения в понятие «менталитет» не только особенностей национального характера определенного народа, но и мировоззренческого фактора объясняется тесной связью первого со вторым. Многие общие для большинства народа черты характера (замкнутость - открытость, высокий уровень терпимости — неспособность к длительному терпению, коллективизм - индивидуализм и др.) во многом объясняются сходными представлениями о том, как люди оценивают окружающий их мир, что они, прежде всего, ожидают от других людей и т. д., то есть в определенной степени от общности их миропонимания. По мнению автора, менталитет — определенная направленность сознания, самосознания и деятельности, отражающая как мировоззренческое, так и социально-психологическое состояние этноса.

В четвертом параграфе «Национальные и религиозные компоненты менталитета» автор отмечает, что первичным структурным отображением системообразующего фактора менталитета выступает ценностно-нормативное ядро – интегративная характеристика культурной системы, отражающая ее глубинные и устойчивые черты, определяющая специфику политического устройства, хозяйственно-экономическую деятельность и другие формы общественного бытия. Ментальность как система поведенческих форм представляет собой: стереотипы поведения; поведенческие установки, оценки поведенческих форм личности, группы, сообщества; язык телесности, жесты (этнические, корпоративные); набор характерных установок, выражающих тип ментальности: по отношению к себе, другому индивиду, к изменениям в ближнем кругу и в обществе в целом и т. д.; предпочтения, ожидания и оценки в индивидуальном поведении как выражение направленности близкой индивиду группы, признанности. Все эти формы обязательно имеют национальную или конфессиональную составляющую.

Национальность, будучи одной из существенных характеристик духовного мира человека, его психологического склада, формируется в конкретной социально-этнической среде. Анализируемые автором в параграфе понятия «национальная психика», «национальный характер», «этническая идентификация», «этническая ментальность» релевантны по отношению друг к другу. Общая для данных понятий часть, связанная с национальностью, этничностью, определяет линию релеванции. Причем, этническая составляющая дает личности устойчивое основание для динамического взаимодействия в современном обществе, связывает настоящее с прошлым, обеспечивает историческую преемственность,

служит исходной системой ориентаций в мире. Непременным условием этнической определенности служит выделение и противопоставление какой-либо общности другим, наличие антитезы «мы» – «они».

Немаловажную роль в формировании этнической идентичности и ментальности играет религия. Зародившись первоначально в одной определенной национальной (этнической, культурной) среде, каждая из мировых религий в дальнейшем как бы оттолкнулась от этой материнской среды, вышла за ее пределы и растеклась очень широко по разным странам, попадая в весьма различные социально-экономические, политические, этнокультурные условия, гибко приспосабливаясь к ним, но в то же время и воздействуя на них в сторону некоторой их идентификации. Содержащиеся в каждой из мировых религий философско-этические установки детально разрабатывались и обосновывались применительно к различным аспектам жизнедеятельности общества. Конфессиональные различия в объеме и направлении действия религиозной идеи в жизни разных народов, обусловленные различием всего духовного строя, глубоко характеризующего тот или другой народ, объясняют то, как новое религиозное начало, усвоенное одним народом от другого, на своей новой почве получает и новую, своеобразную окраску, оставаясь само тем же, что и раньше.

В то же время религия проникала в народный быт, как путем предписанной духовной обрядности, так и через культуру. Так, письменная традиция священных текстов была могучей силой в сохранении чувства идентичности в каждом последующем поколении. Обращаясь к народным верованиям и обрядам, мы ясно видим, как религия используется для поддержания этнической идентичности. Этнос, восприняв ту или иную религию, обретает синкретический этноконфессиональный облик, который со временем становится культурной доминантой его существования и в качестве таковой наследуется в процессе формирования нации.

Вторая глава «Ментальность народов Дагестана в условиях социокультурной дисперсии» посвящена выявлению системообразующих факторов в менталитете дагестанских народов и включает пять параграфов.

В первом параграфе «Ментальность как константная субстанция национальных культур» на основе цивилизационного подхода и структурно-функционального метода исследуется имманентное присутствие ментальности в национальных культурах народов Дагестана.

Национальную общность следует рассматривать, прежде всего, как общность самосознания ее членов, а не только как саму по себе групповую культурную отличительность, существовавшую с самого начала человеческой истории. Для национальной общности характерны уникаль-

ные, присущие только ей, мироощущение, мышление, поведение, система ценностей, духовное творчество, обусловленные многими факторами, из которых ошибочно было бы выделять какой-либо один в качестве первичного, приоритетного. Вся эта совокупность характерных признаков, отличающих одну этнокультурную общность от других, выделяющих ее в своеобразный макрокосм человеческих индивидуумов, некое уникальное неповторимое сообщество, может быть выражена и наиболее полно охвачена понятием «менталитет» на уровне национальной культуры. Менталитет национальной культуры характеризуется большой исторической длительностью и устойчивостью относительно изменений общественно-политической и культурной жизни. Менталитет национальной культуры включает в себя архетипы, этнопсихологию, универсальные и общечеловеческие ценности. Менталитет выступает в виде своеобразных представлений о мире, о себе, о назначении собственного этнического «я» и «мы» в истории народа, а последнего - в истории человечества; особых верований и духовных навыков; системы духовных, этических и эстетических - ценностей, предпочтений и вкусов.

Базируясь на представлениях Х. Штейнталя, В. Вундта, К. Юнга, автор проводит реконструкцию понятия «менталитета» дагестанских национальных культур, с учетом сложившейся полиэтнической системы отношений.

В истории дагестанских народов автор выявляет ключевые события этногенеза, повлиявшие на формирование стереотипов национального поведения и неосознанно воспроизводящиеся в каждом новом поколении.

Во втором параграфе «Структура, содержание и особенности менталитета в национальной культуре народов Дагестана» автором определяются системообразующие факторы в менталитете дагестанских народов.

Учет национальных психологий народов нашей страны, общественной психологии, особенностей психологии народов Северного Кавказа, национального самосознания как феномена общественного сознания, имеет важное значение в условиях обновления всей сферы общественной жизни. Поэтому в исследовании автор учитывает генетическую историю народов Дагестана, особенности формирования и развития национального самосознания этносов, а также сознания, свойственного индивиду.

Национальное своеобразие, национальные особенности восприятия мира находят яркое отражение в культуре этносов. Национальная культура в силу своей сути и целостной природы обладает способностью с наибольшей наглядностью отображать национальное – национальную

психологию, национально-специфическое в характере, национальные особенности народа, его нравственное сознание и национальное самосознание. Этнокультура и национальное самосознание тесно связаны между собой. Национальное самосознание – необходимая и специфическая сторона общественного сознания, которая отражает общественное бытие человека, его материальную культуру. Важной стороной национального самосознания является осознание людьми своей индивидуальности, принадлежности именно к этой, а не к другой национально-этнической, социально-политической общности – нации и народности.

Этнос, рассматриваемый как сгусток информации, приобретает стабильность во времени через передачу традиций — устоявшихся форм поведения. Передача традиций от поколения к поколению происходит путем воспитания, имитационной деятельности, коммуникаций. Сочетание этнокультурных традиций, способ их соединения обуславливают направленность или цель культуры, что является основанием или своеобразной матрицей психологии развития этноса и определяет его специфику.

Стиль культуры определяет совокупность ценностей, установок, стереотипов, особенностей мышления, что представляет собой широкое понятие ментальности. Однако для нахождения устойчивых связей можно считать целесообразным узкое понятие ментальности. В качестве такового автор осмысливает ментальность через четкую формулировку направленности культуры.

Исследование ментальности, выражающейся в национальной культуре народов Дагестана, проводится автором через последовательное прохождение следующих этапов:

1. Изучение каждой из подсистем и выделение устоявшихся форм поведения (традиций). При этом большое внимание уделяется соционормативной и познавательной сферам как квинтэссенции духовной жизнедеятельности этноса.

2. Анализ сочетания традиций в рамках подсистем, выделение структурных характеристик.

3. Обобщение основных направлений развития подсистем культуры, на основе которого определяется направленность культуры в целом.

В соответствии с этим автором первоначально рассматриваются экологические, исторические и хозяйственно-экономические предпосылки функционирования национальной культуры, окончательно сформировавшиеся у народов Дагестана к концу XIX в.

Сложившиеся в науке противоречивые суждения в вопросе о сформированности народностей Дагестана объясняются автором не только слабой источниковой базой и плохой изученностью особенностей существования этносов, но и недостатком социально-теоретических основа-

ний и методологических средств. Приоритетную роль в таком анализе должна играть историческая действительность.

Социально-политические объединения в Дагестане, которые сложились в силу определенных исторических условий и на которые оказала влияние географическая изолированность, имели соответствующую структуру политической организации, которая отвечавшей структуре этнического сознания. Таким образом, говоря о народе в целом как исторически интегрированном субъекте, формирующем целостный образ и отдельные представления о социально-политическом единстве, следует отметить первичную и ведущую роль процессов национально-этнической идентификации (самоопределения).

В условиях доминирования раннефеодальных отношений у народностей Дагестана не существовало еще элемента осознания своей принадлежности к одной единой национальной общности. В социальном сознании индивида проявляется переход от единичного, особенного к общему, так он (индивид) считает себя принадлежащим к родному аулу, затем к «вольному обществу» и после этого к этнической общности.

В Дагестане имела место некоторая особенность консолидации, связанная с тем, что селения одной национальности, расположенные на границах проживания, входили в этнические и политические образования других народов Дагестана. Они подвергались иноэтническому влиянию, например, даргинские селения Урма, Манас, Хапши, Аркас, Дуранги, Кулецма, Охгли, Чогли – входили в кумыкское шамхальство Тарковское и т.д. Здесь в силу близкого нахождения существовали контакты политического, социального, экономического, торгового, культурного характера.

Положительное значение в экономической, политической, социальной, культурной и других сферах имело появление русских в Дагестане после присоединения его к России, т.к. Дагестан был втянут в общее русло развития. Образование же Дагестанской области в 1860 году имело немаловажное значение для формирования национального сознания: была ликвидирована феодальная раздробленность, что привело в свою очередь к некоторому сближению отдельных народов и их консолидации. Был запущен в действие естественный процесс знакомства с русской культурой, бытом, языком, и соответственно появилось сравнение и оценочное отношение к «чужому» и «своему», поиск непохожести, а это способствовало появлению контрастности «мы - они».

Как видно, несмотря на этническую пестроту, языковые различия и культурное многообразие, население Дагестана было объединено близостью происхождения, общностью исторических судеб, этнотерриториальными контактами, хозяйственно-экономическими и культурными связями, тенденцией народов к интеграции. Национальные особенности народов

Дагестана складывались на протяжении многих веков, поэтому специфические черты национального характера находили отражение в самосознании этносов и в их этике задолго до возникновения самой нации.

Система воспитания, как одна из важнейших составных частей культуры любого народа, всегда была подчинена социальным условиям, при которых она осуществлялась. В условиях отсутствия «высокой», т. е. профессиональной культуры и сети учебных заведений или системы образования, в воспитании подрастающего поколения любого народа исключительно огромную роль играли те традиционные общественные институты, которые обеспечивали этот процесс. Центральное место в культуре народов Дагестана занимали такие его компоненты (или институты), как аталычество, наездничество, куначество, гостеприимство, патронат.

В третьем параграфе «Религиозные факторы формирования менталитета у народов Дагестана» исследуется влияние конфессиональных составляющих на ментальные установки в культуре народов Дагестана.

Религия стала неотъемлемой частью дагестанской истории, духовной культуры. Процесс утверждения ислама в Дагестане завершился к началу XV в. Если в начале исламизации Дагестана преобладал элемент насилия, то в конце важную роль сыграла миссионерская и проповедническая деятельность дагестанского мусульманского духовенства. К тому же в этот период сложились более благоприятные условия для превращения ислама в этом регионе в господствующую религию.

Ислам, хотя и входит в сферу национальной культуры, однако не является национально определяющим элементом культуры. Наоборот, он только принимает видимость национального в результате усилий верующих, направленных на то, чтобы он был признан не просто частью, элементом, а критерием национальной культуры.

Религиозная принадлежность приобретает общественно-семейным укладом жизни и перенимается поколением в наследство в виде культуры, традиций, обычаев, т.е. в виде концентрированных духовных ценностей. Следовательно, религиозная культура под воздействием социально-экономических изменений непрерывно развивается в ходе взаимодействия различных компонентов духовной культуры.

По мере усиления своего господства в условиях народов Дагестана ислам довольно прочно вошел в психологию и быт народа и сросся с национальными обычаями, обрядами, традициями. Мистифицируя естественные формы жизни нации, ислам объявлял все без исключения сферы жизнедеятельности человека божественными, богом данными, что фиксировалось в обыденном сознании верующих масс, в их фольклоре, морали, общественной мысли и т.д. Влияние мусульманской религии

сказывалось также и на семейной жизни, и на национальных традициях. Естественная потребность людей в общении, особенно членов семьи и их родственников, оформлялась в особом мусульманском церемониале. Религиозные нормы наряду с нравственными стали выполнять аналогичные функции, что позволило им в дальнейшем приспособить последние к своим целям. Объединение религиозных и нравственных регуляторов произошло в силу того, что они дублировали друг друга, причем религия с самого начала претендовала на идеологическое обоснование и освящение всех норм и обычаев. А длительное взаимодействие национально-этнических и конфессиональных компонентов в историческом развитии обуславливало глубокое проникновение религии в национальную психологию народов Дагестана. Особенно это относится к организации похорон и поминок, проведению обрядов имянаречения, сунната, которые порой не только верующими, но и неверующими в Дагестане воспринимаются как национальные обряды.

Религиозные факторы способствуют воспроизводству тех национальных традиций, обычаев и обрядов, которые функционируют в интересах господствующей религии. Это особенно заметно в проявлении религиозных установок народов Дагестана и особенно актуально в связи с тем, что в современный период религиозный фактор становится важной составляющей в жизни современного мира. В этнокультурном аспекте в Дагестане произошла актуализация исламских ценностей как духовного (исламская мифология и история), так ментально-поведенческого порядка.

Основываясь на эмпирических исследованиях, автор приходит к выводу, что ислам в Дагестане возрождается больше внешними атрибутами, а этническая самоидентификация остается по сравнению с конфессиональной более высокой. Для большинства населения республики представляется весьма важным следование бытовым традициям ислама, особенно в обрядовой сфере. Еще важнее ощущение исторически предопределенной духовной приверженности традициям, чувство включенности этим определением в групповую общность соплеменников. На уровне коллективного бессознательного данный факт играет роль индикатора этнокультурной индивидуальности этнической группы, ее особенности и отличительности от других групп в этническом и конфессиональном многообразии современного российского общества.

В четвертом параграфе «Этнонациональное самосознание народов Дагестана в контексте национальной культуры» автор анализирует такие формы ментальности, присущие народам Дагестана, как схемы поведения, характерные для данной общности, «коллективные представления», «социальные представления», интеллектуальные привычки (реакции), проявляющиеся в интерпретации, оценке и освоении окружающего мира.

Свое существование этнонациональное самосознание доказывает постоянной этно- и социокультурной актуальностью, определенной мерой мобилизованности. Его роль проявляется в ряде этносоциальных функций, в которых обнаруживается мера исторической социо- и этнокультурной пассионарности. Такая роль инационального самосознания обусловлена тем, что в нем находят отражение важнейшие потребности этносов и этнических индивидов.

Характерной чертой этнического самосознания является наличие целой гаммы эмоционально окрашенных стереотипов. В процессе взаимодействия народов друг с другом, межнационального общения возникают автостереотипы и стереотипы. «Автостереотипы большей частью носят позитивный характер. Народ, сознающий себя, склонен видеть себя и свои интересы, потребности и запросы как предпочтительные, бесспорные, правомерные, естественные. «Национальные стереотипы, напротив, преимущественно выражают негативную оценку иных национальностей. Они строятся на предубеждениях, возникающих у людей контактирующих национальностей в результате столкновения мнений»¹⁹.

Этнический конгломерат, сложившийся в Дагестане, охватывал тюркоязычных земледельцев равнины и предгорий (кумыков, теркемеевцев, азербайджанцев), дагестаноязычных горцев - преимущественно скотоводов и ремесленников (аварцев, даргинцев, лакцев, лезгин, табасаранов, рутулов, агулов, цахуров) и ираноязычных горских евреев, персов и татов, нередко выступавших торговыми посредниками. Проживая в течение многих веков в полиэтнической среде, народы Дагестана выработывали уникальный опыт взаимодействия между собой и другими соседними народами. Они успешно применяли общепринятые на Кавказе нормы добрососедских взаимоотношений, народную дипломатию, разрешая многие локальные стычки и конфликты, возникавшие из-за земли, власти, скота и других ценностей между различными государствами, союзами, общинами. При этом полное урегулирование этнических конфликтов достигалось, как правило, через переговоры или маслиатский (третейский) суд с участием конфликтующих сторон.

К настоящему времени в этническом отношении Дагестан представляет собой множество средних и небольших по численности этносов, большая часть которых не имеет самостоятельного этнического статуса, а зачислена в состав других более крупных по численности народов. Вместе с тем малочисленные народы продолжают сохранять свое этническое самосознание.

Развитие этнического самосознания современной дагестанской молодежи происходит в сложнейших условиях интеграции традиционного образа жизни и современной цивилизации; в условиях демократизации и капитализации общества; в атмосфере межэтнических конфликтов и во-

---

¹⁹ Агаев А.Г. Националогия: Философия национальной экзистенции. Махачкала: Изд-во ДГУ, 1992. С. 87.

енной напряженности в сопредельных с Дагестаном регионах – в мире вседозволенности насилия и разгула преступности. Результатом всех этих процессов является напряженность сознания и снижение толерантности.

По мнению автора, структура этнического самосознания учащейся молодежи Дагестана представлена следующими компонентами: понимание особенностей этнической культуры своей этнической общности; осознание психологических особенностей своей этнической общности (национального характера, национального темперамента, ценностных ориентаций, взглядов и идеалов, специфических для данного этноса, а также национальных настроений, чувств, интересов и др.); осмысление тождественности со своей этнической общностью (этническая идентичность); постижение себя субъектом своей этнической общности; уяснение собственных этнопсихологических особенностей через познание этнического мира, взаимоотношений с ним.

Позитивное отношение к своей и другим этническим группам автором было выявлено у 56% респондентов из города и у 34% из сельской местности. Немногим более половины опрошенных из города (57,2%) и 36,2% из села согласны с утверждением: «Я такой человек, который предпочитает образ жизни своего народа, но и с большим интересом относится к другим народам». 54% городских и 48% сельских респондентов согласились с утверждением: «Любит свой народ, но уважает язык и культуру других народов»; 55,3% опрошенных из города и 34,2% из села «готовы иметь дело с представителем любого народа, несмотря на национальные различия», а 44,7% респондентов из городской и 25% из сельской местностей «находят возможность мирно договориться в межнациональном споре».

Данные исследования показали тенденции к позитивным межличностным взаимоотношениям респондентов – представителей различных этнических групп. Такие виды негативной этнической самоидентификации, как этноэгоизм, этноизоляционизм, этнофанатизм, основой которых является этноцентризм, в незначительной мере проявляются в межличностных контактах респондентов. Только около 10% респондентов считает, что «права нации всегда выше прав человека», а 11% учащейся молодежи согласны с утверждением: «Люди других национальностей должны быть ограничены в праве проживания на его национальной территории» и 6% респондентов утверждают: «На его земле все права пользования природными и социальными ресурсами должны принадлежать только его народу».

Таким образом, позитивная этническая идентичность характерна для большинства дагестанцев и представляет собой баланс толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам. Позитивная этническая идентичность является, с одной стороны, как условие самостоятельного и стабильного существования этнической группы, с дру-

гой, как условие мирного межкультурного взаимодействия в полиэтническом и поликультурном мире. В структуре этнической идентичности позитивный образ этнической группы соотносится с позитивным ценностным отношением к другим этническим группам. Культурная идентичность определяет государственную целостность, потому что единство страны может проявляться лишь через разнообразие этносов и этноидентичность, через их взаимодействие и взаимообогащение.

Такой обширный эмпирический материал дает определенное представление о происходящих процессах дисперсии в формировании самоопределения и этнической идентичности, духовных и ценностных приоритетах дагестанских народов. Дагестан, расположенный между Востоком и Западом, был и остается своего рода шлюзом, позволявшим на протяжении веков накапливать и соединять экономическую модернизацию и культурные традиции различных цивилизаций.

В пятом параграфе «Ментальная сущность знаково-символического в самопознании народов Дагестана» автор, считая, что ментальность народов Дагестана есть результат индивидуального, психосемантического и социального развития и интерперсонального взаимодействия, характеризует средства формирования ментальности, к которым относит язык, символику и систему социокультурных кодов и ценностей.

Духовная культура народа - это сложнейшая многокомпонентная культура, отражающая все происходящие в обществе процессы на каждом этапе его развития. В ней существуют исторически более ранние, наиболее устойчивые, несущие основную этническую нагрузку компоненты и более поздние компоненты, включающие новые, современные культурные явления. Компоненты культуры, выполняющие этномаркирующую роль, составляют традиционную культуру этноса. Традиционная культура любого народа, отражая общечеловеческие, общемировые ценности и категории, имеет национальную, этническую форму. Бытие менталитета народов Дагестана осуществляется через различные трансляционные механизмы в структурно-семиотических текстах культуры. Сама трансляция менталитета народов Дагестана происходит как на сознательном уровне, так и на бессознательном, поэтому изучение различных его проявлений в культуре позволило проследить некоторые черты подсознания, лежащие в их основе.

В каждом поколении и каждой индивидуальной социализации постоянно переплетаются две линии наследуемой информации: генетическая и культурная. Учитывая то, что менталитет - это способ, тип мышления, склад ума, проявляющийся во всех формах духовного проявления: познавательной, развлекательной, в повседневном характере поведения, основанного на определенной системе ценностных установок, - можно утверждать о его причастности как к генетически природным корням, так и к культуре и его ведущей роли в процессе самопознания.

Элементы ментальности присутствуют в сознании либо в виде духовных, чувственно-образных форм отражения, либо как символы, как результат материализации идеального образа в знаковых системах языка, либо как наработанные модели деятельности в форме практического поведения. Совокупность ментальных черт выражает присущие отдельным социальным группам и субкультурам традиционные (архаические) структуры социальных представлений, вплетенных в повседневность.

Одним из самых характерных ментальных свидетельств и признаков развития сознания в онтогенезе и социогенезе можно считать символ, который имеет непосредственное отношение к познанию человеком самого себя. Это одновременно и инструмент познания, и древнейший фундаментальный метод выражения реальности, способный вскрыть различные ее аспекты, неуловимые для других методов.

Символы в культуре народов Дагестана выражают глубинно-сакральный смысл, они выражены в религиозном сознании народа. Очевидно, что на духовность и культуру народов Дагестана огромное влияние оказали их религиозные верования. Отсюда символы связаны с теми элементами культуры народов Дагестана, к которым мы относим фольклор, традиции, язык, религию.

Древние символы изначально отличались от других условных знаков. Как показывают логический и графический анализы символов, они играли роль магических формул, являясь закодированным в геометрические формы обращением к высшим силам природы и космоса. Значение некоторых заимствовалось от рода к роду, переосмысливалось иногда в связи с изменениями религиозно-культурных представлений. Ландшафтно-климатические сходные условия не во всех случаях продуцировали сходство в символах, а одинаковые ступени развития племени или рода дают идентичные символы. Так, у горцев Дагестана, как и у других народов мира, пережитки фетишизма сохранились, прежде всего, в виде верований в охранительную (апотропейную) силу разного рода амулетов, оберегов, талисманов, выражающихся в виде символов.

Повсеместно в горах Дагестана прибегали как к оберегам к металлам, при этом первое место среди них занимало железо. Колющие и режущие металлические предметы наделялись способностью предохранять людей, особенно детей и молодых матерей, от злонамеренной силы духов и демонов.

Со временем значение некоторых символов заимствовалось от рода к роду, переосмысливалось, иногда в связи с изменениями религиозно-культурных представлений. С течением времени и в связи с изменениями во взаимодействии с природой забывался и вторичный смысл с наслоением на него нового заклинательного содержания, но графическое изображение не менялось, поскольку оно освящено традицией. Созвездия, животные и растения, камни и земля модифицировались при переходе пиктографии в идеографию. Закодированная в символах, художествен-

ных орнаментах народная память довольно устойчива. К примеру, ромбический орнамент, который и сейчас применяется как один из распространенных в национальных вышивках, восходит генетически к обработке палеолитическим человеком кости мамонта, а затем прошел сложную эволюцию, меняя в разные эпохи свою семантику. Это обстоятельство подводит к выводу: культовые изображения и символы являются более устойчивыми, чем сами первоначальные верования, материальным воплощением которых они являлись.

С распространением и утверждением ислама вещественные апотропеи все больше заменяются письменными текстами и изречениями из Корана. При этом наблюдается специфическая закономерность: количество, разнообразие и качество мусульманских амулетов распространяется с убывающей интенсивностью с юго-востока Дагестана на северо-запад: комбинации из самых разнообразных по форме и цветовой гамме "текстовых" оберегов, пришиваемых к одежде ребенка, женщины, подвешиваемых на стену дома, на шею животным, к цагурам, ларям, к па-seкам и т.д. - постепенно сменяются единичными экземплярами, носимыми отдельными людьми. По всей вероятности, такое положение вещей совпадает с направлением распространения и утверждения ислама в горной стране.

Так, в видоизмененном исламизированном виде культ предков имел свои остаточные формы и среди горцев центрального и северо-западного Дагестана. Особенно ярко и отчетливо его черты проступают в культе святых. По всему Нагорному и Высокогорному Дагестану разбросано множество захоронений, почитаемых мусульманами как святые. Это могилы имамов, шейхов, кадиев, мулл, известных богословов, проповедников, алимов, так или иначе отличившихся на духовном поприще. Кроме того, народная молва приписывает захоронениям благотворное воздействие на здоровье, душевное состояние и благополучие поклоняющихся им мусульман. В данном случае стародавний культ выступает в видоизмененном, вновьявленном виде. С отголосками этого же культа связано большинство похоронных, погребальных и поминальных обрядов горцев Дагестана.

По мере развития менталитета того или иного народа, на базе постоянно меняющихся форм социальности, а параллельно и культуры сложилась дуальная оппозиция: мир знаков и мир того, что они обозначают. Отношения между этими «мирами» складываются не по принципу тождества, а по принципу подобия, на основе которого складываются «конвенции» речи. Язык и речевое поведение — ведущие компоненты формирования сознания и становления менталитета.

Существование в Дагестане до XX века многих народностей, соответственно языков и диалектов, было обусловлено не столько географической изолированностью народностей друг от друга, сколько их эко-

номической разобщенностью, являвшейся следствием господства натурального хозяйства.

Особенности духовной культуры горцев Дагестана во многом определялись спецификой устного народного творчества аварцев, даргинцев, лакцев, лезгин, кумыков. Особенности эти раскрывают мир художественно-поэтического мышления, настроения, творчества народов. Мир художественного мышления, в свою очередь, всегда находился в неразрывной связи с совокупностью составных, дающих в результате понятие образа жизни. Проявляясь индивидуально для отдельно взятого народа, устное народное творчество дагестанских горцев в то же время однотипно: оно укладывается в общие рамки художественно-образного мышления и поэтического мира отдельно взятого региона.

Третья глава «Современное коммуникативное пространство как фактор дисперсии менталитета народов Дагестана» посвящена изучению воздействия глобализации культуры на ментальные установки современных дагестанских этносов. Она состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Роль глобализации культур в дисперсии менталитета» автор отмечает, что в современном мире практически все народы включены в процессы межкультурных контактов и испытывают определенные этнокультурные деформации. Как полагают некоторые исследователи, это обусловлено тем, что взаимодействующие общества обычно находятся на разных уровнях социально-экономического развития и их контакты носят асимметричный характер: культурные взаимодействия и ассимиляционные процессы протекают преимущественно в одном направлении — от обществ, более развитых политически и экономически, к менее развитым. Отмеченная особенность выступает показателем проявления такой всеобщей закономерности развития общечеловеческой культуры, как ее зависимость от многообразия локальных этнических и национальных культур.

Каждой национальной культуре присущи свой особенный код, своя этническая картина мира, свои, характерные только для нее образы целостного восприятия окружающего мира. Каждая отдельная культура, будучи частью общемировой, при взаимодействии с другими культурами в зависимости от конкретной культурно-исторической ситуации имеет тот или иной уровень самостоятельности и своеобразия. Вполне естественно, что вся созданная людьми духовная и материальная культура в целом носит общечеловеческий характер. Каждый отдельно взятый этнос представляет собой неотъемлемую часть человечества и в то же время является носителем и творцом собственного менталитета, обычаев, нравов, ценностей и традиций. Но как бы ни были значительны достижения отдельной нации, подлинный прогресс народов связан с приобщением их к общемировому опыту, к общечеловеческим ценностям, к всемирной культуре. Несмотря на процесс усвоения и адаптации тех элементов культуры, которые поднялись на интернациональный

уровень, нередко происходит утрата отдельными этническими культурами некоторых своих положительных ценностных компонентов, а иногда и полное исчезновение локального и этнического своеобразия.

Современный мир вынуждает людей приноравливаться к новым культурным масштабам, встраиваться в глобальный социум и находить себе возможную нишу. Ожесточенность народов в этой борьбе свидетельствует, что не все готовы к этой неминуемой дисперсии, и социокультуре ряда народов когда-либо придется уйти с мировой сцены в процессе глобальной эмерджентности.

В свою очередь, новая глобальная рамка эволюционной интерпретации выводит народы за пределы этих самобытных культур и требует совершенно новых средств освоения типов международной рефлексии, формирования новой этнокультурной ментальности, которая бы способствовала сохранению основных черт этнического своеобразия и одновременной интеграции их в общечеловеческую культуру. Безусловно, это бы способствовало сохранению этнокультурного и генетического фонда нации в социальной природе.

На фоне этих процессов снижается ценность самой индивидуальности человеческой личности. Одновременно с этим новые социокультурные реакции малых народов на глобальные этнические фрустрации заставляют пересмотреть и саму политику глобальной интеграции в пользу малых культур и социальных сообществ, поскольку политическая практика последних десятилетий показала бессилие крупных сообществ в реализации идей глобализма перед малочисленными социальными организациями. Люди понимают, что идея глобализма как стратегия развития мирового сообщества служит, прежде всего, защите интересов крупных сообществ, и поэтому в этом социально-политическом взаимодействии не остается свободного тактического поля для малых или средних национальных государств. Естественно, данное обстоятельство заставляет народы сражаться за свое жизненное пространство всеми экономическими, военно-политическими и социокультурными средствами. В этой борьбе они огромное значение придают таким личностно-психологическим качествам своих сограждан, как патриотизм, мужество, трудолюбие, интеллектуальность, преданность своим духовным ценностям. В свою очередь, эти же социопсихологические параметры личности способствуют формированию в сообществе и развитию этнокультурной ментальности и воспитанию защитников своего государства, своей родины. В этих условиях в ответ на нивелирующее воздействие современной цивилизации возникает тенденция к активизации этнических процессов в обществе, что подтверждается волной процесса этнического возрождения, прокатившегося по всему миру, начиная с 70-х годов.

В чем же причина увеличения роли этнического фактора в общественных процессах самых разных стран? Научно-технический прогресс с середины XX века дал человеку небывалые возможности. Появление в

обществе новых информационных технологий очень сильно изменило жизнь человека. Появление новых способов передачи и хранения информации привело к возникновению новых способов общения людей. Мир каждого человека расширился до планетарных масштабов, мир человечества в целом, наоборот, стал более тесным. В результате интеграционных процессов в обществе, начавшихся вместе с информационной революцией, были затронуты все аспекты человеческой жизни. И, в первую очередь, это коснулось сферы этнического сознания. Проблема взаимоотношения нового общества и человека в нем затронула такие сферы этнической ментальности, как групповая принадлежность, самоидентификация группы. В этом направлении особую значимость приобретают такие этноопределяющие факторы как язык, этническая история, система ценностей этнической группы. Таким образом, быстрота изменений общественных связей и отношений, с одной стороны, соседствует с мало изменяющейся этнической ментальностью, с другой.

Вместе с основными благами, которые несет в себе информационное общество, человек получает также унификацию быта, массовую культуру, определенный стандарт «современного человека». Наступает кризис личности и кризис самоидентификации, которые сливаются в один поток, выражающий противостояние обыденности и прогресса. По мнению Х. Ортега-и-Гассета, подлинное человеческое бытие заключается в постоянном взаимодействии людей, которое освящено определенным смыслом²⁰.

Этническая ментальность в таких условиях не только не теряет своего значения в системе общей ментальности человека, а, наоборот, является одним из основных факторов в построении нового информационного общества. Феномен этнического возрождения подтверждает то, что этнические группы являются активными субъектами истории и предпочтительны для современного человека в силу присутствия в них не только определенного повседневного коммуникативного аспекта, но и огромного «информационного банка», в котором содержится память о первых органических связях человека с миром и себе подобными.

Во втором параграфе «Антропокультурные основания полиэтнического коммуникативного пространства Дагестана: история и современность» представлен анализ особенностей и тенденций межкультурного взаимодействия в Дагестане, история и механизмы общения различных культур.

Научно-исследовательская традиция изучения проблематики межэтнических контактов, межкультурного взаимодействия, столь актуальная в наши дни, достаточно настойчиво прослеживается в трудах Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А.Дж. Тойнби, поставивших вопросы соответствия и несоответствия контактирующих культурно-исторических

---

²⁰ Ортега-и-Гассет Х. Человек и люди // Дегуманизация искусства и другие работы. М: Радуга, 1991. С. 274.

типов (Данилевский), цивилизации (Шпенглер, Тойнби) в плане различий, обусловленных особенностями цивилизационного, территориального, ландшафтно-климатического, психологического развития сообщающихся народов. В предпринятом автором анализе использована несомненная преемственность и общие парадигмы мышления, позволяющие говорить об определенной системе координат, объединяющей позиции этих мыслителей.

Менталитет и этнопсихологические черты народа находятся в тесном взаимодействии с его культурой и историей. Закономерность формирования и развития ментальных черт характера отмечается на различных этапах эволюции. Рассматривая факторы качественных изменений в менталитете народов Дагестана, автор считает, что его уникальность не только в многонациональности, в стойкости его вековых адатов и обычаев. Адат распространяется на общественную жизнь людей и на быт, охватывает семейно-бытовые отношения, духовную и материальную жизнь общества. Особенность народов этого региона и в их географическом расположении на стыке двух мировых культур - азиатской и европейской.

В процессе многовекового общения горские народы Дагестана выработали на генетическом, культурном и историческом опыте своего развития специфические механизмы саморегулирования. Одним из таких механизмов являются этнокультурные связи. Они, как один из факторов процесса формирования менталитета, имеют большое значение в условиях обновления нашего общества. Именно в этих изменившихся коренным образом условиях менталитет стал побудительной силой, основой самоуправления, самоорганизованности.

Общеизвестно, что на саморазвитие личности, на ее духовный рост и нравственное становление оказывают влияние материальный быт, культурная жизнь нации, общественный и семейный уклад, традиционо-бытовая и профессиональная культура, все виды искусства. Менталитет, будучи составной частью национального сознания, впитывает в себя и элементы той идеологии, которая господствует в обществе. Естественно, что все эти процессы сложны, поскольку они связаны этносоциальными и этнокультурными проблемами, а в настоящее время еще и с межнациональными конфликтами, часто приобретающими криминальный характер. Так, принимая субъективные основы национального движения, нельзя забывать и того факта, что на территории Дагестана издавна проживали казаки. Известно то, что нередко подогреваемые враждебными националистическими силами с ярко выраженным экстремизмом действий, веками установившиеся добрые отношения казаков с горцами прерывались в XIX веке и переходили в локальные или массовые столкновения. Однако многовековая связь казаков с горскими народами прослеживается в заимствовании таких институтов, как куначество и аталычество, преемственность культур можно видеть в сравнении на-

циональных костюмов, многих ритуальных обрядов. В межнациональном общении, в этнокультурных связях горцев и казаков всегда соблюдалось и соблюдается тактичное и бережное отношение к вековым ценностям, стремление к согласию и миру.

Специфика современных межкультурных контактов характеризуется постепенным переходом от изолированного, самодостаточного развития на основе собственных традиций ко все более многосторонним связям, от локальных и территориально ограниченных сношений с непосредственными соседями по территории к более широкому общению с регионами.

Основное отличие современных цивилизаций от ранее существовавших заключается в их жесткой взаимосвязанности и, следовательно, взаимовлиянии и взаимозависимости. Это объясняется наличием многих факторов, таких, как увеличение численности населения, усиление коммуникационных процессов, расширение средств влияния на общество с использованием информационного прогресса.

На современном этапе развития общества, который характеризуется процессами дисперсии необходимо учитывать национальные психологии народов нашей страны, общественную психологию, особенности менталитета народов Дагестана, национального самосознания как феномена общественного сознания. Прежде всего, нужно учитывать генетическую историю той или иной нации, особенности формирования и развития национального самосознания этноса, а также сознания, свойственного индивиду. Так, царская политика усилительно формировала взгляд на народ, который не желал подчиниться колонизаторскому диктату, характеризуя его разбойными качествами. Оказавшись в тяжелой ситуации, депортированные народы могли вообще исчезнуть с лица земли, но вновь и вновь срабатывали их гигантский внутренний духовный иммунитет и величайшая сила воли. Ценой огромных физических и нравственных потерь они который раз в истории сохранили свое достоинство и этническую культуру. Эта великая биогенетическая и этногенетическая сила народа, заложенная в них самой природой и космосом, позволила им выжить, сохранить свои национальные особенности и войти в общечеловеческую современную культуру.

Конечно, все нации стремятся к социальному прогрессу, умело используя для блага своего процветания свои социальные гены, свой характерный образ жизни, свою национальную психологию. Депортированные народы Дагестана (чеченцы-аккинцы), оказавшись в иных условиях проживания, изменяли свои привычки, навыки, обычаи и традиции, приспособлялись к другой социальной среде, они как бы «доставляли» свою традиционную психологию, но не изменяли ее. И до сих пор они восстанавливают утраченное в национальном самосознании и духовно-нравственном развитии.

Сложившиеся у народов Дагестана этносоциальные системы больше закрыты для внешних влияний, чем открыты. Несмотря на устойчивые и интенсивные контакты с другими культурами, дагестанцы скорее стремятся приспособить к себе и ближнюю и дальнюю среду, чем меняются сами. Закрытость этих культур определяется жёсткими традиционными условностями и запретами, кланово-родовой системой, а также религией. Следует отметить сохранение эндогамных тенденций. В то же время дагестанские культуры всегда были доступны для «других». Так, прекрасно прижилось здесь казачество. Весьма важную роль играет горский этикет – совокупность норм, правил, регулирующих поведение человека в любой ситуации. Этикет предотвращает возможные конфликты, выполняет объединяющую функцию. Общинность – это результат внутреннего структурирования народов по кланово-родовому принципу. Семейные родовые связи переплетены с соседскими, куначескими и с порождёнными формами искусственного родства отношениями.

Современная социально-политическая ситуация ещё более актуализирует общинные отношения у всех народов. Нравственные характеристики культуры народов Дагестана связаны со способностью придерживаться традиций и не отступать от них. Традиция во всех своих ипостасях функционирует как информационная структура, в рамках которой происходит передача информации в социокультурном пространстве.

Еще важнее ощущение исторически предопределенной духовной приверженности этим традициям, чувство включенности в групповую общность соплеменников. На уровне коллективного бессознательного этот факт играет роль индикатора этнокультурной индивидуальности этнической группы, ее особенности и отличительности от других групп в этническом и конфессиональном многообразии современного российского общества.

Таким образом, в условиях обновления всей сферы общественной жизни этнические факторы качественных изменений в менталитете народов занимают видное место. Народы Дагестана, среди которых много наций, переживших насильственную высылку и геноцид, вступили в период возрождения национальной культуры. Историко-культурное наследие горских народов и их этнокультурные связи имеют большое значение в межнациональных отношениях, в достижении согласия и сотрудничества с другими народами. Регулятором гуманистических отношений между горскими народами выступают общие интересы в социально-экономической и культурной жизни, давно сложившийся этнодиалог, защищающий национальные интересы, психологическая совместимость и территориальная близость, этнопедагогика.

В третьем параграфе «Социокультурные тенденции дисперсии ментальности современного дагестанского общества» исследуется проблема коммуникативной модели, лежащая в основе социокультурной коммуникации народов Дагестана.

В XX веке сложилась система правил социального партнерства в процессе социокультурной деятельности, которая явилась основой устойчивого развития гражданского общества. Конечная цель устойчивого развития – переориентация интересов человека с обыденных проблем на проблемы освоения духовной культуры, в противном случае inferнальные процессы в обществе, всегда присущие в зародышевом состоянии, представляют прямую угрозу его устойчивого развития.

В настоящее время материальные блага и человеческая жизнь становятся общечеловеческими ценностями, что ведет к новой модели социокультурного развития. Это выражается в отмене сословных привилегий, смертной казни, физических и позорящих наказаний, пыток и т. д.

Коммуникативные явления выступают важным элементом различных сфер жизни человека и социума. Человек не просто усваивает культурное наследие, но через осуществляемую творческую деятельность двигает вперед общественные отношения. Менталитет выступает здесь мерой, определяющей приемлемость для человека амплитуды колебаний культурно-исторических циклов.

Менталитет современного дагестанского общества складывается на аксиоматическом признании далеко не бесспорного предположения, что человечество стало на путь социокультурного прогресса и задача заключается лишь в том, чтобы максимально воспользоваться его достижениями и представляемыми им благами.

Коммуникация между традиционными локальными культурами осуществлялась в результате диалога между ними, через образование особого коммуникационного поля смыслового пересечения. Так, развитие культур народностей, составляющих население Дагестана, шло в условиях их тесного общения, многовекового смешения и миграционных процессов. Они испытали одинаковое внешнее влияние, прошли одинаковые этапы исторического развития. Поэтому мы видим, что в национальной культуре каждого народа наряду со своеобразием имеется и много общего.

Процессы дисперсии в области коммуникации нарушают процессы синхронизации культуры, и новообразования в ней формируются столь стремительно, что не успевают адаптироваться к традиционной системе. Информационная революция привела к резкому увеличению скорости динамического изменения традиционных ценностей, сжатию временных рамок этого процесса, что не позволяет новым культурным символам и знакам адаптироваться к традиционной системе ценностей.

Одни обычаи и традиции получают новую силу, другие, как не отвечающие жизненным интересам и вкусам людей, уходят в прошлое, изживают себя. Происходит развитие традиций нравственной культуры на основе закономерности прерывности и непрерывности в их развитии.

У народов Дагестана в духовно-нравственной сфере традиции складывались на основе передачи нравственных установок, обычаев, нравов

и других ценностей, содержащихся в опыте предыдущих поколений. Содержание нравственной культуры включает: социальное отношение к нравственным требованиям; преемственность в нравственном развитии; единство моральных убеждений и норм поведения; осознание необходимости нравственного самосовершенствования личности; способность к самоконтролю; последовательность в поведении и др. Причем такие универсальные принципы и нормы нравственности, как гуманизм, справедливость, коллективизм, ответственность перед будущими поколениями являются высшими формами регуляции поведения в дагестанском социуме.

Гостеприимство как древнейшая традиция народов Дагестана, являясь элементом нравственной культуры и выражая общечеловеческие интересы - интересы общения людей, остается важной частью образа жизни народов. В традиции гостеприимства выражены принципы общечеловеческого общежития - доброжелательность и человечность. Именно поэтому эта традиция сохранится в будущей нравственной человеческой культуре.

Опыт развития духовной культуры у народов Дагестана свидетельствует о том, что в современных условиях появляются новые тенденции возрождения традиционной культуры:

1) разворачивается процесс освоения, сохранения и развития лучших традиций в нравственных отношениях. Этот процесс выступает в качестве тенденции возрождения, способствует росту национального самосознания;

2) на начальной стадии развития находится тенденция, связанная с активизацией процесса исламизации. Сделаны первые шаги в распространении ислама и других религий среди населения.

По мнению автора, уход от замкнутых локальных культур - это не отрицание ценностей конкретного этноса, данного общества, определяемых соответствующим пространством и временем, а переход к глобальным ценностям, которые носят общий характер для всего человечества, с учетом собственной уникальности. Исходя из этого, в дагестанском обществе происходит постепенное выработка определенных механизмов как защиты от разрушения систем традиционных ценностей и их одновременной адаптации к новым коммуникационным условиям, так и оценки новых образований в качестве культурных.

Диалог как специфический социальный процесс в современных социальных институтах играет ведущую роль в связи с особой остротой проблемы социокультурной адаптации человека в условиях радикальной дисперсии современного российского общества. И Дагестан не является исключением. При всей сложности и конфликтности межнациональных и конфессиональных отношений в Республике Дагестан на протяжении последних 15 лет отмечаются факты сотрудничества, попытки наладить межконфессиональное сотрудничество и это естественно, так

как несмотря на очевидные различия в нравственной кодификации отношений у мусульман, христиан и буддистов, в них представлены некие универсалии. Это является следствием того, что в основе культурных ценностей, проповедуемых большинством религий, лежат общечеловеческие морально-этические понятия любви, надежды, справедливости и уважения к человеку.

В *заключении* подведены основные итоги диссертационного исследования.

**Список основных публикаций по теме диссертации:
Научные статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных
ВАК Минобразования и науки РФ**

1. Баглиева А.З. Культура и глобализация. // Вестник ДНЦ. №18, - Махачкала, 2004. С.73-78.
2. Баглиева А.З. Роль и значение универсальных ценностей и научной политики в эпоху глобализации. // Этносоциум и межнациональная культура. - М., 2008. №7(15). С.197-221.
3. Баглиева А.З. К вопросу о роли языка при формировании российской ментальности. // Власть. №3. - М., 2009. С.39-43.
4. Баглиева А.З. Менталитет как объект системного исследования. // Человек и труд. №3. - М., 2009. С.58-60.
Баглиева А.З. Этнонациональное самосознание народов Дагестана в контексте национальной культуры. // Этносоциум и межнациональная культура. №1(17). - М., 2009. С.145-154.
5. Баглиева А.З. Структура, содержание и особенности менталитета в национальной культуре народов Дагестана. // Этносоциум и межнациональная культура. №3 (19). - М., 2009.С. 132-141.
6. Баглиева А.З. Демократия и российская ментальность // Вестник ленинградского государственного университета им. А.С.Пушкина. №1 (25) серия философия. - Санкт-Петербург, 2009.С.139-147.
7. Баглиева А.З. Антропокультурные основы полиэтнического коммуникативного пространства Дагестана: история и современность. // Этносоциум и межнациональная культура. №4 (20). - М., 2009. С. 103-114.
8. Баглиева А.З. Ментальная сущность знаково-символического в самопознании народов Дагестана. // Этносоциум и межнациональная культура. №5 (21). - М., 2009.С. 173-181.
9. Баглиева А.З. Ментальность как базовая константа этнонационального сознания. // Человек и труд. № 9. - М., 2009. С.53-55.

Монографии

8. Баглиева А.З. Менталитет как социокультурный феномен и специфика его трансформации в условиях Дагестана. Монография. Махачкала. 2008. 195с.

9. Баглиева А.З., Дотоль И.В., Ефимова Л.С. Проблемы духовных ценностей в философии и культуре. Монография. Новосибирск, 2009. 177с.

10. Баглиева А.З. Дисперсия менталитета в условиях социокультурной трансформации (на примере духовной жизни народов Дагестана). Монография. – Махачкала: ДГПУ, 2009, 260 с.

Другие научные публикации

по теме диссертационного исследования

11. Баглиева А.З. Глобализация и альтернативы будущего: концепция устойчивого развития. Журнал «Голос Разума». Республиканский философский журнал. - Махачкала, 2004.

12. Баглиева А.З. Концепция устойчивого развития: сущность, проблемы, перспективы. Ж. «Голос разума». Республиканский философский журнал. - Махачкала, 2004.

13. Баглиева А.З. Проблема реализации человеческих ценностей в условиях глобализации и устойчивого развития. В сб. ДГУ «Современные проблемы теории и практики межэтнических отношений». - Махачкала, 2004. С.48-61.

14. Баглиева А.З. «Глобализм» и «глобализация», соотношение и взаимосвязь. Вестник ДГПУ. - Махачкала, 2004. С.18-32.

15. Баглиева А.З. Духовные предпосылки глобализации. В книге: «Глобализация, устойчивое развитие, образование: философско-педагогические аспекты». Под ред. Т.И.Костиной. - М., 2004. С.336-341.

16. Баглиева А.З. Глобальная экономика и Россия: необходимость новой стратегии интеграции. Материалы IV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Страны СНГ в условиях глобализации». - М., РУДН, «Экон-Информ», 2005 г. С.241-245.

17. Баглиева А.З. Парадигма устойчивого развития как основа глобального способа мышления. В книге: Проблемы устойчивого развития: научно-педагогические аспекты. Московская государственная академия делового администрирования. - М. 2006г. С.70 - 73.

18. Баглиева А.З. Понимание экологических границ человеческой деятельности: Роль Римского клуба. Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24-28 мая 2005 г.) Том 3. - М., 2005 г. С. 459.

19. Баглиева А.З. Компьютерное тестирование: плюсы и минусы (к вопросу о методике использования в учебном процессе по предмету

«философия». Ежегодный сборник преподавателей и сотрудников ДГПУ. – Махачкала, 2006. С. 56-59.

20. Баглиева А.З., Куцобина Е.В., Тимошевский А.Г. «Управляем ли глобализационный процесс?» в сборнике статей «Наука и образование в интересах устойчивого развития». Московская государственная академия делового администрирования. - М., 2007. С.85-94.

21. Баглиева А.З. «Роль и значение управления глобализацией мировых процессов». В сборнике статей «Россия в мировом сообществе цивилизаций: история и современность». Материалы IV Международной научно-практической конференции. - Пенза, 2008. С.32-35.

22. Баглиева А.З. «Проблема человека в аспекте глобализации и устойчивого развития» в сборнике статей научной сессии преподавателей и сотрудников ДГПУ. - Махачкала, 2007. С.36-39.

23. Баглиева А.З. Понятие «менталитет»: особенности определения. Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции «Система ценностей современного общества». – Новосибирск, 2009. С.25-30.

24. Баглиева А.З. Менталитет личности как философская проблема. Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции «Система ценностей современного общества». – Новосибирск, 2009. С.30-34.

25. Баглиева А.З. Россия в эпоху перемен и национальный менталитет. Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции «Система ценностей современного общества». – Новосибирск, 2009. С.34-40.

26. Баглиева А.З. Взаимоотношение традиции и менталитета: история и современность. Материалы V Международной научно-практической конференции «Право. Бизнес. Население». Сборник статей. - Пенза, 2009. С. 5-8.

27. Баглиева А.З. Природа этнической ментальности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. «Актуальные вопросы государственной национальной политики: теоретико-методологический, правовой и гуманитарные аспекты». - Уфа, 2008. С.68-77.

28. Баглиева А.З. Демократия и российская ментальность: состояние, проблемы, перспективы развития. Материалы V Международной научно-практической конференции «Право. Бизнес. Население». Сборник статей. – Пенза, 2009. С.8-11.

29. Баглиева А.З. Влияние этнического менталитета на элементы духовной сферы. Материалы IX Международной научной конференции 11-12 декабря 2008. «Россия: ключевые проблемы решения». Отдел научного сотрудничества ИНИОН РАН. www.inion.ru.

30. Баглиева А.З. Религиозные факторы формирования менталитета у народов Дагестана. Актуальные проблемы современной науки.

Сборник научных трудов. Выпуск 6. Книга 3. – Новосибирск, 2009. С.168-178.

31. Баглиева А.З. Проблемы воспитания личности и менталитет российской нации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Культура и личность в современном мире: проблемы изучения, развития, воспитания». - Орел, 2009. С.48-53.

32. Баглиева А.З. Структура, содержание и особенности менталитета в национальной культуре народов Дагестана. Актуальные проблемы современной науки. Выпуск 6. Книга 3. – Новосибирск, 2009. С.178-196.

33. Баглиева А.З. Сущность и особенности менталитета в национальной культуре народов Дагестана. Единство народов Дагестана – основа политической стабильности, социально-экономического и культурного развития республики. Материалы научно-практической конференции. - Махачкала, 2009. С.163-168.

34. Баглиева А.З. О традиции и менталитете. Материалы IV Международной конференции "Философские вопросы естественных, технических и гуманитарных наук". - Магнитогорск, 2009г., С. 48-56.

35. Баглиева А.З. Менталитет народов Дагестана и его особенности. Вестник ДГПУ. - Махачкала, 2009. С.43-54.

Подписано в печать 27.08.09. Формат 60x84 1/16.

Печать офсетная. Усл. п. л. 2. Тираж 100 экз.

Типография АЛЕФ, г. Махачкала, Дахадаева, 21.

тел. 8-988-2000-164, 8-903-477-55-64

42,3,40,5
38,7,36,9
34,11,32,13
30,15,28,17
26,19,24,21

20,25,22,23
16,29,18,27
12,33,14,31
8,37,10,35
4,41,6,39